

— Хм! — Чжоу Фу, словно что-то в нём переклинило, фыркнул, допил последний глоток каши и, размахивая веером, вышел из дома.

Сун Най с набитым ртом булочкой долго не мог понять, как ему реагировать.

Фэн Цзе похлопала его по спине:

— Не обращай внимания. Старик просто завидует, что Цзимин так о тебе заботится. Цзимина с детства растили без особых нежностей, он и о себе-то не всегда помнит, не то что об отце.

Сун Най подумал, что ему вчера точно не стоило оставаться здесь на ночь, а уж тем более спать так крепко. Всё, что происходило этим утром, заставляло его чувствовать себя не в своей тарелке, и он хотел поскорее уйти.

Фэн Цзе, перекусив, отправилась на кухню и вернулась с термосом в руках. Поставив его рядом с Сун Наем, она сказала:

— Цзимин сказал, что у тебя проблемы с желудком, ты не можешь есть много за раз, но и голодать тебе нельзя. Вот я и приготовила что-то, что ты сможешь взять с собой. Теплое.

Сун Най молча смотрел на термос, чья этикетка уже успела потускнеть от времени, не зная, что сказать.

— В холодильнике почти ничего не осталось, так что я сварила тебе суп из последних ребрышек. Не особо питательно, но в качестве обеда сойдёт. Возьми с собой, ведь до Личжуна тебе ехать ещё несколько часов.

— Спасибо...

Не то из-за того, что во рту всё ещё была еда, не то по какой-то другой причине, но слова благодарности Сун Ная прозвучали как-то горько и сдержанно.

После завтрака Фэн Цзе проводила Сун Ная до выхода из переулка, напомнив ему позаботиться о себе, и вернулась обратно.

Сун Най шёл с термосом в руке, и он казался таким тяжёлым, что давил на грудь.

Он был одет в ту же домашнюю одежду, которую ему дал Чжоу Цзимин прошлой ночью. Пройдя несколько метров, он заметил знакомую машину, припаркованную недалеко от выхода из переулка.

Неужели...

Сун Най посмотрел на номерной знак... Это была его машина...

Чжоу Цзимин забрал ключи у себя из кармана.

Дверь со стороны водителя открылась, и из машины вышла незнакомая женщина средних лет в чёрном костюме. Она кивнула Сун Наю:

— Вы Сун Най, верно?

Сун Най с недоумением подошёл, и женщина достала телефон, провела пальцем по экрану и показала ему:

— Это вы, правильно?

Сун Най наклонился, чтобы рассмотреть экран, и почувствовал, как уши начали гореть. На фотографии, сделанной, видимо, утром, когда Чжоу Цзимин уходил, он спал в его кровати.

Сун Най кашлянул, пытаясь скрыть смущение:

— Да.

— Хорошо, — женщина убрала телефон в карман и продолжила. — Меня вызвал Чжоу Цзимин, чтобы я привезла вашу машину и отвезла вас в Личжун. Чтобы не беспокоить вас, он попросил меня дождаться, пока вы выйдете.

Сун Най кивнул, взял термос и сел на заднее сиденье. Машина плавно тронулась, и он смотрел в окно на мелькающие улицы, здания и птиц, возвращающихся на деревья. Люди на тротуарах спешили по своим делам, хотя было всего чуть больше восьми утра...

Сколько всего он успел сделать за это утро?

Сун Най почувствовал, что термос в его руке стал ещё тяжелее, и мысленно выругался: «Чжоу Цзимин, ты сволочь!»

Чжоу Цзимин ушёл утром после звонка Лю Гунье. Тот, не найдя его в полицейском участке, спросил, где он и как продвигается расследование. Чжоу Цзимин честно ответил.

Лю Гунье сообщил, что, основываясь на ежемесячных переводах, которые Фэн Чжэ делал на один и тот же счёт, он выяснил, что владельцем счёта был его арендодатель. Связавшись с ним, Лю Гунье нашёл квартиру Фэн Чжэ, но самого Фэн Чжэ там не было.

Затем Лю Гунье получил доступ к камерам наблюдения в квартире и обнаружил, что в последний раз Фэн Чжэ появлялся там в начале июня. После середины июня его больше не видели. Однако в период его отсутствия Лю Гунье заметил, что в квартире часто появлялась Фань Сяофан.

Таким образом, после той ночи, когда хозяйка лапшичной видела Фань Сяофан в последний раз, она, вероятно, находилась у Фэн Чжэ.

Фань Сяофан была здесь, но куда делся Фэн Чжэ?

Лю Гунье также рассказал, что Фу Ли, обыскивая дом Ван Хэна, нашла множество видеокассет, многие из которых содержали сцены насилия. На стенах были развешаны фотографии серийных убийц разных стран и эпох. Фу Ли предположила, что это были его кумиры, и он мечтал стать таким же известным, как они.

У Чжао Муняня тоже появились новые данные. На стене в переулке были обнаружены следы, и анализ ДНК показал, что это были ткани кожи Фань Сяофан. Это доказывало, что они боролись там. Вероятно, Ван Хэн убивал так же, как когда-то напал на Сун Ная: сначала прижимал жертву к стене, чтобы обездвигнуть, а затем использовал нож.

У Фу Ли появилась новая идея, и Лю Гунье вызвал Чжоу Цзими́на в участок для обсуждения.

Перед уходом он не разбудил Сун Ная, лишь накрыл его одеялом, позаботившись обо всём, что мог, и ушёл.

Когда Чжоу Цзимин пришёл в участок, у входа толпились репортёры. Проходя мимо них, он услышал, как один из них, ведущий прямой репортаж, говорил:

— По словам осведомлённых источников, главным подозреваемым в убийстве «6.02» является 19-летний юноша. По словам того же источника, в 13 лет он украл семейные сбережения и ранил своего отца. Этот юноша — прирождённый убийца или продукт окружения? Мы продолжим освещать эту историю.

13 лет... Откуда они только берут эти слухи...

Чжоу Цзимин зевнул и постарался отойти от шума репортажей.

Ли Хуэйяо, проработав двое суток без сна, теперь крепко спал в комнате отдыха. Ли Фэй дремал на своём столе, видимо, тоже не спал всю ночь.

Чжоу Цзимин увидел, как Лю Гунье разговаривает с полицейским у двери допросной, видимо, давая указания.

Чжоу Цзимин подошёл, и, увидя кулер с водой, вспомнил, что забыл свою кружку в машине Сун Ная...

— Цзимин! — Лю Гунье подозвал его и, закончив разговор с полицейским, отпустил того. — Спасибо за работу. Не хотел вызывать тебя, тебе бы отдохнуть.

— Да брось, капитан! Ты же знаешь, я не могу спокойно спать, пока дело не закрыто.

Лю Гунье внимательно посмотрел на Чжоу Цзими́на и похлопал его по плечу:

— Когда закончим это дело, отдохни пару дней. Твоя рука нуждается в восстановлении.

— Слушаюсь! Но... в чём дело?

Лю Гунье указал на допросную:

— Фу Ли берёт у Ван Хэна последние показания. Если он не признается, она предлагает его отпустить.

— Отпустить? Даже если у нас нет доказательств его причастности к убийству Фань Сяофан, у нас же есть доказательства нападения на полицейского. Как можно его отпускать?

— Фу Ли говорит, что он, похоже, получает удовольствие от убийств. Сун Най тоже говорил, что, когда Ван Хэн напал на него, было видно, что он был в возбуждении.

— Значит, отпустить его, чтобы он снова совершил преступление, и тогда поймать его с поличным?

— Нет, чтобы он сам выдал себя в убийстве Фань Сяофан.

— Как это?

— Он наслаждается убийствами и гордится этим. Каждый раз, когда Фу Ли задает ему вопросы о деталях того дела, он становится возбуждённым, даже видно, что он вспоминает тот момент.

— То есть... вы считаете... что он не только вспоминает это в голове, но и, возможно, сохранил что-то из вещей, связанных с тем преступлением, чтобы любоваться этим?

— Да, и если это что-то записало весь процесс, то это было бы идеально.

— То есть... камеры, которые он забрал?

— Верно. В переулке нет камер, но если он проник туда не через кухню, то ему не нужно было менять камеры там. По записям с других камер видно, что только камеры на кухне и на этаже жертвы были заменены. Камеры на этаже были заменены, чтобы скрыть его присутствие, но он не трогал камеры на других этажах, значит, он не входил через главный вход.

— Он использовал какой-то способ, чтобы избежать нижних этажей и сразу попасть на девятый?

— Да, но как именно, ещё предстоит выяснить.

<http://bllate.org/book/16876/1555630>